

ГОСУДАРЬ

Никколо Макиавелли
Его Светлости Лоренцо Медичи

Соискатели милостей какого-нибудь государя имеют обыкновение угождать ему подношением самых дорогих своих вещей, а равно и тех, которые, на их взгляд, могут быть ему приятны; поэтому чаще всего государя получают в подарок скакунов, оружие, златотканую парчу, драгоценные ткани и тому подобные украшения, подобающие их званию. И вот я, желая представить Вашей Светлости свидетельство моей глубочайшей преданности, не нашел среди своего добра ничего более дорогого и полезного, чем разумение деяний великих людей, приобретенное вследствие длительного испытания современных дел и непрерывного изучения древних. Тщательно обдумав и пересмотрев свои мысли, я собрал их в небольшой книжке, которую и посылаю Вашей Светлости.

Хотя я и не считаю этот труд достойным Вашего внимания, [однако] надеюсь, что по своей доброте Вы не отвергнете его, ведь это драгоценнейшее с моей стороны подношение позволит Вам за ничтожное время усвоить все выношенное мной на протяжении долгих лет среди стольких скорбей и опасностей. Я исключил из своего сочинения риторические ухищрения, громкие и звучные слова, любые другие внешние приманки и украшения, которыми многие уснащают и усовершенствуют свои писания, ибо я желал, чтобы оно привлекало к себе только разносторонностью взгляда и важностью предмета, и ничем другим. Не следует считать самонадеянностью притязание человека низкого и даже ничтожного состояния судить и устанавливать правила поведения для государей. Художники, зарисовывающие

местность, располагаются внизу на равнине, чтобы присмотреться к характеру гор и возвышенностей, а чтобы обозреть низменности, забираются на вершины. Точно так же, чтобы постичь характер народа, необходимо быть государем, а распознать природу государя может только человек из народа.

Итак, пусть Ваша Светлость отнесется к этому небольшому подарку с тем же чувством, что и я; внимательно прочитав это сочинение, он убедится в моем горячем желании, чтобы Ваша Светлость достиг того величия, которое обещано ему фортуной и его высокими достоинствами. И если с высоты своего положения Ваша Светлость иной раз устремит взгляд вниз, он увидит, сколь мало заслужены мной сыплющиеся на меня тяжкие и непрестанные удары судьбы.

ГЛАВА I

Какого рода бывает режим личной власти и какими способами она приобретается

Все государства, все правительства, когда-либо главенствовавшие над людьми, подразделяются на республики и принципаты. Последние бывают либо наследственными, в которых долгое время царила династия их властителей, либо новыми. Новые принципаты могут быть таковыми в целом, как Милан при Франческо Сфорца, либо могут быть присоединены к наследственным владениям приобретшего их государя, как королевство Неаполитанское, завоеванное испанским королем¹. Эти новообретенные территории либо уже приучены подчиняться единоличному правителю, либо до этого пользовались свободой; присоединяют же их либо силой собственного оружия, либо с чужой помощью, либо волею судьбы, либо благодаря своей доблести.

ГЛАВА II

О наследственных принципатах

Я оставлю в стороне размышления о республиках, потому что много занимался этим в другом месте². Обращусь единственно к принципату и, следуя вышеизложенному плану, рассмотрю, каким образом можно поддерживать и сохранять единоличную власть.

---

¹ Имеется в виду Фердинанд Католический. — Здесь и далее примечания переводчика.

² «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» — предположительно речь идет о 18 первых главах, которые могли быть написаны до «Государя». Впрочем, упоминание о «Рассуждениях» могло быть и более поздней вставкой в готовый текст «Государя».

Прежде всего скажу, что наследственные владения, привычные к государям, происходящим из одного рода, гораздо легче удержать, чем новые, ибо достаточно не нарушать обычаев своих предшественников и следовать за ходом событий. Государь средних способностей в этом случае всегда сохранит свой трон, если только он не лишится его из-за вмешательства некоторой чрезвычайной и неодолимой силы, но и после этого он сможет вернуть себе власть, едва только захватчик столкнется с малейшими трудностями.

У нас в Италии, *in exemplis*¹, герцог Феррарский сумел противостоять нападкам венецианцев в 84 году, а также папы Юлия в 10-м только благодаря тому, что его семейство давно укоренилось в своих владениях². У природного государя меньше причин и меньше поводов для нанесения обид, поэтому его больше любят, и если бросающиеся в глаза пороки не навлекают на него ненависти, то он пользуется естественным расположением подданных. В древности и непрерывности властвования гаснут все помыслы и поползновения к новшествам, ведь один переворот всегда оставляет зацепку для совершения другого.

ГЛАВА III

О смешанных принципатах

Новый государь, напротив, сталкивается с трудностями. Прежде всего, если он присоединил новые владения к старым и тем самым образовал некое смешение, его положению угрожает первый естественный недостаток, присущий всем новым государствам и заключающийся в том, что люди охотно меняют правителей в надежде на лучшее, а потому часто восстают против них, но затем убеждаются на опыте, что они обманулись и стало еще хуже. А это вытекает из другой естественной и обыкновенной потребности, заставляющей нового государя притеснять своих подданных во-

---

¹ Например (*лат.*).

² Речь идет о двух герцогах Феррарских — Эрколе I Д'Эсте и его сыне Альфонсо I.

оруженной рукой и другими способами, как это делают завоеватели, так что твоими врагами становятся не только противники твоего воцарения, но и с его сторонниками ты не можешь сохранить дружбу, ибо не сможешь ни оправдать их ожидания, ни прибегнуть против них к сильнодействующим лекарствам, будучи им обязанным. Ведь для вторжения в чужую страну даже располагающий сильным войском государь должен обеспечить себе содействие ее жителей. Вот почему Людовик XII Французский легко захватил Милан и тотчас же его лишился, для чего на первый раз хватило собственных сил Лодовико¹. Те же горожане, что открыли ворота перед королем, разочаровавшись в своих надеждах на будущие блага, которых они ожидали, не могли вынести неудобств нового правления.

Правда и то, что, покорив мятежные области вторично, труднее потерять их, потому что под предлогом подавления мятежа правитель может укреплять свою власть с меньшей оглядкой, наказывая провинившихся, выявляя неблагонадежных и защищая наиболее уязвимые места. Так что если в первый раз достаточно было герцогу Лодовико устроить на границе небольшой переполох, чтобы Франция лишилась Милана, то на второй весь мир должен был объединиться против нее и разгромить или изгнать ее войска из Италии; и все это объясняется вышеназванными причинами. Тем не менее оба раза Франция лишилась своего приобретения. Общие причины, почему это произошло в первый раз, мы уже обсудили. Остается сказать о втором случае и рассмотреть те средства, которыми располагал французский король и всякий, кто находился бы на его месте, чтобы закрепить за собой завоеванное. Скажем, что завоеванные области, присоединяемые к прежним владениям завоевателя, либо составляют с ними одну страну и их население пользуется тем же языком, либо нет. В первом случае их совсем нетрудно удерживать, особенно если они не привыкли к свободной жизни. Чтобы обезопасить себя, достаточно пресечь род правивших там государей, ибо других поводов для волнений, в силу общ-

---

¹ Лодовико Моро (Сфорца), изгнанный французами в 1499 г., а затем на время вернувшийся к власти.

ности обычаев и сохранения прежнего образа жизни, у населения не будет. Это можно было наблюдать на примере Бургундии, Бретани, Гаскони и Нормандии, которые с давних пор входят в состав Франции, и хотя язык их жителей несколько отличается, тем не менее они ладят с другими французами, придерживаясь сходных с ними обычаев. Желая сохранить за собой подобные области, завоеватель должен соблюдать два условия: во-первых, чтобы пресеклась династия их государей; во-вторых, оставить неизменными их законы и подати; тогда вскоре эти области составят единое целое с твоими прежними владениями.

Но когда приобретают территории в стране, чужеродной по языку, обычаям и учреждениям, вот тут начинаются трудности, и, чтобы не потерять их, потребуются великая удача и великое умение. Одно из самых лучших и действенных средств в этом случае состоит в том, чтобы завладевшее ими лицо само переселилось в этой край. Это придаст завоеванию надежность и долговечность; так поступил турецкий султан с Грецией¹. Не перенеси он туда свое местопребывание, ему бы там ни за что не удержаться, невзирая на все остальные меры, принятые им для сохранения этого государства. Находясь на месте, ты можешь распознавать будущие беспорядки еще в зародыше и легко справляться с ними; в противном случае известие о них доходит, лишь когда они уже в разгаре и поздно что-либо делать. Кроме того, ты не оставляешь страну на разграбление своим чиновникам; для подданных облегчается прямой доступ к государю, отчего у добропорядочных граждан бывает больше оснований для расположения к нему, а у бунтовщиков — для опасений. Внешний враг хорошенько подумает, прежде чем напасть на эти владения. Таким образом, у переселившегося туда государя будет очень трудно отнять их.

Другое отличное средство состоит в том, чтобы основать одну-две колонии, которые прикрепили бы эту местность к новому государству. В противном случае потребуется держать там множество солдат, и пеших и конных. Колонии обходятся недорого; выслать и содержать колонистов госуда-

---

¹ Турецкий султан Мехмед II перенес свою столицу в завоеванный им в 1453 г. Константинополь.

рю не стоит почти ничего, ведь при этом внакладе остаются только те жители, у которых отбирают их дома и наделы в пользу переселенцев, а эти жители составляют небольшую часть новых подданных, и они не могут причинить вреда государю вследствие своей нищеты и разобщенности. Все же прочие, с одной стороны, не будучи ущемленными, лишены повода для беспокойства, а с другой — они будут осторожны, наученные чужим примером и опасаясь, как бы с ними не поступили так же. Я заключаю, что колонии не требуют затрат, они более надежны и вызывают меньшее недовольство. Недовольные же безвредны, будучи, как я уже сказал, разобщены и бедны. По этому поводу следует заметить, что людей должно либо миловать, либо казнить, ведь небольшие обиды будут всегда взывать к отмщению, а за тяжкие люди отомстить не в силах. Так что, нанося обиду, следует устранить возможность мести. Но если вместо колонии используется вооруженный гарнизон, он требует куда больших расходов, и в конце концов для охраны новых владений потребуются все средства государства. Приобретение, таким образом, обернется уроном. К тому же расквартирование войска в разных местах приносит куда больше вреда и ущемляет все население, всякий страдает от этого неудобства и становится врагом нового государя, притом врагом опасным, который после поражения остается в собственном доме. Итак, с любой точки зрения такой способ защиты новых владений настолько же невыгоден, насколько выгодно основание колоний.

Тот, кто находится в чужеродной, как было описано выше, провинции, должен еще взять под свое покровительство ее мелких соседей, стараясь ослабить наиболее влиятельных, и остерегаться, чтобы не возник повод к вмешательству в дела этой области другого властителя, столь же могущественного, как и он сам. А повод, чтобы воспользоваться недовольством чрезмерно честолюбивых или напуганных обитателей, всегда появится, как можно судить по призыванию римлян в Грецию этолийцами — вообще во все завоеванные ими провинции римлян приглашали местные жители. Как только чужеземный завоеватель вторгается в какую-либо страну, все мелкие властители примыкают к нему, и это в порядке вещей, ибо ими движет ненависть к прежне-

му поработителю, так что завоевателю нечего беспокоиться о том, как привлечь этих людей на свою сторону; все они тут же присоединяются к его новым владениям. Он должен только следить, чтобы они не обзавелись слишком большими силами и влиянием. Его собственных сил и расположения сторонников вполне достаточно, дабы справиться с соперниками и полностью овладеть новой провинцией. Но тот, кто не примет подобных мер, вскоре лишится завоеванного, а до того погрузится в неисчислимые труды и заботы.

Римляне неукоснительно соблюдали эти правила в завоеванных ими провинциях: они основывали колонии, привлекали к себе менее влиятельных лиц, ни в чем им не потворствуя, и ослабляли более влиятельных; для чужеземных властителей они не оставляли ни малейшей лазейки. Ограничусь только примером Греции. Ахейцев и этолийцев римляне привлекли на свою сторону; Македонское царство было принижено, и оттуда был изгнан Антиох. Однако заслуги ахейцев и этолийцев не послужили основанием, чтобы позволить им расширить свои владения; никакие заверения Филиппа в дружбе не помешали римлянам ослабить его, а могущество Антиоха не заставило их признать его право на владение какой бы то ни было территорией в Греции. Римляне в этих случаях поступали так, как надлежит поступать всем разумным государям: они помышляли не только о нынешних, но и о будущих заботах и искали пути, как с ними справиться. Ведь, предвидя их заранее, легко найти выход, а когда беда приблизилась, болезнь становится неизлечимой и лекарство уже не ко времени. Получается так, как врачи говорят о чахотке, что вначале ее легко вылечить, но трудно распознать, а по прошествии времени, если с самого начала она была запущена, болезнь становится очевидной, но трудноизлечимой. То же и в государственных делах: зная заранее (что бывает дано только мудрым людям) о грозящих несчастьях, можно их предупредить, но если этого не случилось и угроза стала очевидной для каждого, тут уже ничем не поможешь.

Римляне, чуя приближение беды издалека, всегда принимали нужные меры и ради этого не боялись даже вступить в войну, ибо знали, что войны нельзя избежать, а можно только оттянуть ее к выгоде других. Они предпочли вое-

вать с Филиппом и Антиохом в Греции, чтобы не сражаться с ними потом в Италии; в свое время они могли избежать обеих войн, но не захотели этого. Они никогда не придерживались того правила, которое вечно на устах мудрецов нашего времени: «Воспользоваться преимуществами выжидания». Преимущество римлян заключалось только в собственных доблести и благоразумии, ведь время несет с собой всяческие перемены, при которых добро оборачивается злом, а зло — добром.

Но вернемся к Франции и посмотрим, прибегла ли она к какому-нибудь из вышеописанных способов. Я буду говорить не о Карле, а о Людовике¹, потому что он дольше удержался в Италии и предпринятые им шаги заметны гораздо отчетливее. Вы можете убедиться, что он поступал все время наперекор тому, что следовало бы делать для закрепления своих владений в иноязычной стране.

Король Людовик оказался в Италии благодаря притязаниям венецианцев, которые намеревались воспользоваться его приходом, чтобы овладеть половиной Ломбардии. Не стану упрекать короля за этот поступок: желая закрепить в Италии, он не располагал союзниками внутри страны, и все двери были закрыты перед ним из-за воспоминаний о его предшественнике Карле, поэтому выбирать друзей было не время. Людовик добился бы своей цели, если бы не допустил никаких других ошибок. Заняв Ломбардию, король вернул бы французам уважение, утраченное при Карле; Генуя уступила, флорентийцы заключили с ним союз; маркиз Мантуанский, герцог Феррарский, Бентивольи, хозяйка Форли, правители Фаэнцы, Пезаро, Римини, Камерино, Пьомбино, жители Лукки, Пизы, Сиены — все искали его дружбы. Тогда-то венецианцы осознали всю безрассудность своего поступка: взамен пары местечек в Ломбардии они сделали короля властелином двух третей Италии.

Судите теперь, сколь нетрудно было королю утвердиться в Италии, если бы он соблюдал вышеописанные правила, поддерживая и защищая своих многочисленных и слабых сторонников, находившихся в страхе кто перед церковью,

---

¹ Карл VIII находился в Италии с августа 1494 г. по июль 1495 г., Людовик XII вел там войны с 1499 по 1515 г.

кто перед венецианцами и вынужденных следовать за ним. С их помощью Людовик легко обезопасил бы себя от более могущественных соперников. Но едва он очутился в Милане, как поступил наоборот, оказав папе Александру¹ содействие в захвате Романи. При этом король даже не заметил, что, отталкивая от себя доверившихся ему сторонников и друзей, он ослабляет свое влияние и усиливает церковь, прибавляя к ее огромной духовной власти еще и светскую. За этой первой ошибкой неизбежно последовали и другие. В конце концов, чтобы обуздать властолюбие Александра и помешать ему завладеть Тосканой, король был вынужден вступить на территорию Италии. Мало того что он возвысил церковь и лишил себя союзников; с вожделием взирая на Неаполитанское королевство, он разделил его с королем Испании, и если до этого судьбы Италии были в его руках, то теперь он обзавелся сотоварищем, дабы у всех честолюбцев и недовольных в этой стране был покровитель. При этом Людовик удалил из королевства того, кто мог бы платить ему дань, заменив его правителем, угрожавшим изгнать его самого². Разумеется, желание приобретать — вещь вполне обычная и естественная, и когда люди стремятся к этому в меру своих сил, их будут хвалить, а не осуждать, но когда они не могут и все же добиваются приобретений любой ценой, то в этом заключается ошибка, достойная порицания. Если силы Франции позволяли ей обрушиться на Неаполь, так и следовало поступить, если же не позволяли, не следовало ни с кем делить его. Подобная сделка с венецианцами в Ломбардии заслуживала оправдания, потому что позволила французам закрепиться в Италии; в случае с Неаполем она подлежит осуждению, ибо не была вызвана сходной необходимостью.

Таким образом, Людовик допустил пять ошибок: он вывел из игры более слабых правителей; усилил одно из могущественнейших лиц в Италии; допустил туда чужеземного

---

¹ Александр VI Борджиа.

² Король Людовик XII заключил тайный договор о разделе Неаполитанского королевства с Фердинандом Католическим, при этом трона лишился Федерико I Арагонский, бывший в родстве с последним.

властелина; не перенес туда своей резиденции и не основал там колоний. Но все эти ошибки, пока он был жив, могли и не причинить большого вреда, если бы он не сделал шестую, отобрав владения у венецианцев. Не допусти он возвышения церкви и не призови в Италию испанцев, ослабить их было бы действительно разумно и необходимо, но после допущенных просчетов не следовало соглашаться на расправу с венецианцами. Пока они оставались в силе, никто не отважился бы посягнуть на ломбардские земли: венецианцы никогда не согласились бы на это, потому что сами пожелали бы претендовать на французскую долю, а все остальные ни за что не захотели бы отнять ее у Франции и отдать венецианцам. Выступить же против двоих хозяев Ломбардии никто бы не посмел. А если кто-то возразит, что Людовик уступил Романью Александру и Неаполитанское королевство Испании, чтобы избежать войны, то я сошлюсь на вышеприведенные доводы: война все равно начнется, но промедление обернется против тебя. Если же напомнят, что король пообещал папе выступить ради него в поход в обмен на свой развод и кардинальскую шапку для архиепископа Руанского¹, то я отвечу тем, что будет сказано мною ниже относительно обещаний, даваемых государями, и о том, как их следует выполнять.

Итак, король Людовик лишился Ломбардии потому, что не соблюдал правил, которых придерживались все завоеватели, желавшие удержать покоренные страны. Так что здесь нет ничего удивительного, все естественно и легко объяснимо. Об этом предмете я беседовал с кардиналом Руанским в Нанте, когда герцог Валентино, как в народе называли сына папы Александра Чезаре Борджиа, захватил Романью. Кардинал заявил мне, что итальянцы несведущи в военных делах, на что я ему ответил, что французы ничего не смыслят в делах государственных, ибо в противном случае они не допустили бы подобного возвышения церкви. Опыт показал,

---

¹ Александр VI разрешил Людовику развестись с Иоанной Французской, сестрой Карла VIII, и жениться на его вдове, Анне Бретонской, а также сделал кардиналом первого министра короля, Жоржа Д'Амбуаза, архиепископа Руанского.

что Франция способствовала росту влияния церкви в Италии и Испании, и это привело к ее собственному краху. Отсюда можно извлечь общее правило, почти непреложное: кто делает другого могущественным, тот погибает, ведь наделять могуществом можно с помощью либо силы, либо умения плести интриги, а оба этих качества вызывают подозрение у ставших могущественными людей.

ГЛАВА IV

По какой причине в царстве Дария,
захваченном Александром, после смерти последнего
не вспыхнул мятеж против его преемников

Узнав о трудностях, связанных с удержанием новых владений, кто-то может задать вопрос, почему не вспыхнуло восстание в Азии, которой Александр Великий овладел за несколько лет и вскоре после этого умер. Следовало ожидать крушения его государства, однако преемники Александра удержались у власти, и единственным препятствием, которое встретилось им при этом, были раздоры между ними, вызванные их собственным властолюбием. На это я отвечу, что все известные доньше принципаты бывали управляемы одним из двух способов: либо в них был один государь, а все прочие подневольные слуги, содействующие ему в управлении по его милости и соизволению, либо государь правил вместе с баронами, которые обладали своим саном не по прихоти властителя, но благодаря древности происхождения. У этих баронов есть собственные владения и подданные, признающие их господами и питающие к ним естественную привязанность. Государство, управляемое монархом через его слуг, дает правителю больше власти, ибо в такой стране верховным владыкой признают только его, а прочим должностным лицам подчиняются как государевым чиновникам, к которым никто не питает особенной любви.

В наше время примеры двух разных способов управления являют французский король и турецкий султан. Вся турецкая монархия подчиняется одному господину, все осталь-

ные — его рабы, все царство разделено на санджаки¹, куда султан назначает управляющих и заменяет их, когда и как он того пожелает. Французский же король исстари окружен множеством господ, которые пользуются властью над своими подданными и их любовью; у них есть свои привилегии, на которые королю посягать небезопасно. Если сравнить эти два государства, то можно убедиться, что завоевать владения султана трудно, но одержав победу, их легко сохранить за собой.

Трудности овладения державой султана заключаются в том, что завоеватель не может быть призван туда местными князьями и не может рассчитывать на то, что его предприятие будет облегчено мятежом султанского окружения, как вытекает из вышеназванных причин. Рабов, которые всем обязаны султану, не так-то легко подкупить, а если и удастся, то от этого следует ожидать мало пользы, ведь они, по вышеупомянутым соображениям, не смогут увлечь за собой народ. Поэтому нападающий на султана должен готовиться к встрече со сплоченным врагом и рассчитывать больше на собственные силы, чем на раздоры в стане противника. Но если турок потерпит поражение в битве, такое, что он не сможет оправиться и набрать новое войско, то угрозу следует видеть только в выходцах из правящей династии, расправившись с которыми можно никого больше не бояться, ибо все остальные не пользуются влиянием в народе, и как раньше завоеватель не мог на них рассчитывать, так и теперь ему не нужно их бояться.

Противоположным образом дело обстоит в королевствах, управляемых подобно Франции: туда нетрудно внедриться, сговорившись с кем-нибудь из баронов, среди которых всегда много недовольных и охотников до перемен. По этим причинам они расчищают перед тобой путь в свою страну и облегчат твою победу, но, желая удержать завоеванное, ты столкнешься с бесчисленными трудностями, вызванными как помогавшими, так и противостоявшими тебе баронами. Тут уже недостаточно будет истребить семью государя, а придется иметь дело с этими сеньорами, которые возглавят новые мятежи. Их невозможно ни удовлетворить, ни уни-

---

¹ Санджаки — территориальные округа в Османской монархии.

чтожить, поэтому при первом удобном для них случае ты лишишься власти.

Итак, если вы рассмотрите природу Дариева царства, то вы найдете в нем сходство с турецкой монархией; вот почему Александру необходимо было целиком всколыхнуть его и разбить Дария в сражении, но после победы и смерти царя Александр мог не опасаться за свою власть по вышеизложенным причинам. И если бы его преемники не ссорились между собой, они безмятежно могли бы наслаждаться властью, ведь в этом царстве не было никаких беспорядков, кроме вызванных их собственными распрями. Но управление государствами, устроенными подобно Франции, влечет за собой куда больше забот. Этим и были вызваны частые восстания против римлян в Испании, во Франции и в Греции: многочисленностью княжеств, на которые были разделены эти страны. Пока память о них была свежа, господство римлян не отличалось прочностью, но когда эта память развеялась благодаря могуществу и долговечности власти римлян, их владычеству уже ничто не угрожало. И даже когда римляне стали воевать друг с другом, каждого из противников поддерживала та часть названных провинций, где он располагал властью. Династии прежней знати угасли, и жители признавали правителями только римлян. После всего вышеизложенного никто не удивится той легкости, с которой Александр удерживал за собой государство в Азии, и тем трудностям, с которыми столкнулись Пирр и многие другие, желая удержать завоеванное. Это было вызвано не наличием или отсутствием доблести у завоевателей, а различиями завоеванных стран.

ГЛАВА V

Каким образом следует управлять городами
или принципатами, которые до завоевания жили
по своим законам

Когда новоприобретенные государства, как мы сказали, привыкли жить свободно и подчиняться собственным законам, удержать их можно тремя способами: первый — разо-

рить их; второй — самому там поселиться; третий — оставить там прежние законы, получая оттуда определенный доход и назначив там правительство из немногих лиц, которые сохраняли бы преданность тебе. Получив власть из рук нового государя, они осознают, что смогут сохранить ее только благодаря его расположению и мощи, и будут всячески стараться упрочить его господство. Самый лучший способ удержать город, привыкший к вольности, если ты хочешь сохранить его в целости, — это использовать его собственных граждан.

In exemplis¹ спартанцы и римляне. Спартанцы удерживали за собой Афины и Фивы, поставив там у власти немногих лиц, tamen² они снова лишились этих городов. Римляне разрушили Капую, Карфаген и Нуманцию, чтобы сохранить их, и их замысел удался. Желая удержать Грецию, они пошли по стопам спартанцев, оставив там свободу и сохранив ее законы, но потерпели неудачу и были вынуждены разорить многие города этой страны, чтобы утвердиться в ней. Ведь на самом деле верный способ овладеть какой-либо провинцией — это разорить ее. Тот, кому достается город, привыкший к свободной жизни, и он не разваливает его до основания, тот будет сам погребен его жителями, которые всегда смогут прибегнуть к восстанию, провозгласить свободу и возврат к прежним обычаям, память о коих не стирают ни бег времени, ни полученные благодеяния. И что тут ни делай и ни придумывай, если жители не были разъединены и рассеяны, они не забывают прежней вольности и прежних порядков, которые при каждом подходящем случае превозносятся вновь; так было в Пизе через 100 лет после ее покорения флорентийцами. Но если города или провинции привыкли подчиняться одному государю, род которого пресекается, они не сумеют избрать нового правителя из своей среды, утратив прежнего, и жить на свободе, имея навык к повиновению. Поэтому им труднее будет взяться за оружие, а завоевателю легче привлечь их к себе и обезопасить себя от мятежа. В республиках же больше воли к жиз-

---

¹ Примером служат (*лат.*).

² Однако (*лат.*).

Содержание

ГОСУДАРЬ

ГЛАВА I. Какого рода бывает режим личной власти и какими способами она приобретаетя	9
ГЛАВА II. О наследственных принципатах	9
ГЛАВА III. О смешанных принципатах	10
ГЛАВА IV. По какой причине в царстве Дария, захваченном Александром, после смерти последнего не вспыхнул мятеж против его преемников.	18
ГЛАВА V. Каким образом следует управлять городами или принципатами, которые до завоевания жили по своим законам	20
ГЛАВА VI. О новой власти, приобретаемой с помощью собственного оружия и доблести	22
ГЛАВА VII. О новых принципатах, приобретаемых благодаря чужому оружию и счастью.	25
ГЛАВА VIII. О тех, кто добился власти злодеяниями	31
ГЛАВА IX. О гражданском принципате	35
ГЛАВА X. Каким образом следует измерять силу всякого принципата	39
ГЛАВА XI. О церковных принципатах	40
ГЛАВА XII. Какого рода бывают войска и о наемных солдатах. . . .	43
ГЛАВА XIII. О союзных, смешанных и собственных войсках. . . .	48
ГЛАВА XIV. О том, что подобает государю в отношении военного дела	51
ГЛАВА XV. О том, за что хвалят или порицают людей, особенно государей	53
ГЛАВА XVI. О щедрости и бережливости	55
ГЛАВА XVII. О милосердии и жестокости и о том, что лучше: внушать скорее любовь, чем страх, или наоборот.	57
ГЛАВА XVIII. Каким образом следует государям держать слово. . .	60

ГЛАВА XIX. Как избегать ненависти и презрения	63
ГЛАВА XX. Полезны ли крепости и многое другое, к чему повседневно прибегают государи	72
ГЛАВА XXI. От чего зависит уважение к государю	76
ГЛАВА XXII. О секретарях, приближенных к государям	79
ГЛАВА XXIII. Каким образом избегать льстецов	80
ГЛАВА XXIV. Отчего итальянские государи лишились своих владений	82
ГЛАВА XXV. Насколько дела человеческие зависят от фортуны и как можно ей противостоять	84
ГЛАВА XXVI. Воззвание к овладению Италией и освобождению ее из рук варваров	87

РАССУЖДЕНИЯ О ПЕРВОЙ ДЕКАДЕ ТИТА ЛИВИЯ

КНИГА ПЕРВАЯ

Вступление	95
ГЛАВА I. Каковы были основания всех гражданских сообществ и как был основан Рим	97
ГЛАВА II. Какого рода бывают республики и к какому относилась республика Римская	100
ГЛАВА III. Какие события заставили ввести в Риме должность народных трибунов, придавшую совершенство устройству республики	105
ГЛАВА IV. О том, что противостояние плебса и сената сделало Римскую республику свободной и могущественной	106
ГЛАВА V. Кому вернее поручить охрану свободы: народу или грандам; у кого из них больше причин заводить смуты, то есть кто желает приобретений и кто довольствуется тем, что есть	108
ГЛАВА VI. Можно ли было дать Риму такое устройство, чтобы избежать вражды между народом и сенатом	110
ГЛАВА VII. Насколько необходимы обвинения для поддержания республиканской свободы	115
ГЛАВА VIII. Клевета столь же вредоносна для республики, насколько полезны публичные обвинения	118
ГЛАВА IX. О том, что основателю республики или преобразователю ее прежнего устройства необходимо действовать в одиночку	121
ГЛАВА X. Заложить основы республики или царства столь же похвально, сколь предосудительно установить тиранию	123

ГЛАВА XI. О религии римлян	127
ГЛАВА XII. Сколь важно заботиться о благочестии и как подрыв его Римской церковью в Италии погубил страну.	130
ГЛАВА XIII. Как римляне использовали религию для переустройства города, прекращения беспорядков и в военных походах	133
ГЛАВА XIV. Римляне толковали предзнаменования по необходимости и благоразумно делали вид, что соблюдают заветы благочестия, даже когда вынуждены были нарушать их; а тех, кто безрассудно пренебрегал ими, карали	135
ГЛАВА XV. Самниты, доведенные до отчаянного положения, прибегли к религии	136
ГЛАВА XVI. Народ, привыкший подчиняться одному государю, навряд ли сохранит свободу, случайно обретя ее	138
ГЛАВА XVII. Развращенный народ, обретя свободу, может сохранить ее с превеликим трудом	141
ГЛАВА XVIII. Каким образом в развращенном городе можно сохранить режим свободы, если он там есть, и восстановить, если его нет	143
ГЛАВА XIX. Слабый государь может удержаться после выдающегося, но после другого слабого ему невозможно будет сохранить власть	147
ГЛАВА XX. Два доблестных царствования подряд дают великие плоды; поскольку в правильно устроенных республиках доблестные люди всегда у власти, приобретения их весьма обширны.	148
ГЛАВА XXI. Всемерного порицания заслуживают государи и республики, лишённые собственного войска	149
ГЛАВА XXII. О том, что было примечательного в происшествии с тремя римлянами — Горациями и тремя альбанцами — Куриациями	150
ГЛАВА XXIII. Нельзя идти на крайний риск, не употребляя при этом все свои силы; по этой причине охрана подступов к стране часто ведет к пагубным последствиям	151
ГЛАВА XXIV. В правильно устроенных республиках за заслуги устанавливаются награды, а за проступки — наказания, но они никогда не уравнивают друг друга	153
ГЛАВА XXV. Кто хочет преобразовать старинное устройство свободного города, пусть сохранит хотя бы сходство с древними порядками	154
ГЛАВА XXVI. Став во главе города или страны, новый государь должен переменить все	155
ГЛАВА XXVII. Людям очень редко удается быть вполне добрыми или вполне дурными	156

ГЛАВА XXVIII. Почему римляне проявляли по отношению к своим согражданам меньшую неблагодарность, чем афиняне.	157
ГЛАВА XXIX. Кто более склонен к неблагодарности, народ или государь.	159
ГЛАВА XXX. Каким образом должны поступать государи или республика, дабы не впасть в порок неблагодарности, а выдающийся гражданин или полководец — чтобы не стать ее жертвами.	162
ГЛАВА XXXI. О том, что римские полководцы никогда не подвергались чрезмерным наказаниям из-за допущенной ими оплошности; равным снисхождением пользовались они и тогда, когда по неведению или вследствие дурного выбора наносили ущерб республике.	163
ГЛАВА XXXII. Государь или республика не должны откладывать послабление своим гражданам до крайней нужды.	165
ГЛАВА XXXIII. Когда государство сталкивается с внутренними и внешними трудностями, лучше выждать, чем пытаться сразу одолеть их.	166
ГЛАВА XXXIV. Диктаторская власть не причинила ущерба Римской республике, а, напротив, принесла пользу; для гражданского общества опасны не те полномочия, которые граждане получают в ходе выборов, а те, которые они присваивают себе сами.	168
ГЛАВА XXXV. По какой причине учреждение в Риме децемвирата, несмотря на его свободные и публичные выборы, ущемляло республиканскую вольность.	171
ГЛАВА XXXVI. Не следует гражданам, удостоенным высоких почестей, пренебрегать и менее значительными.	172
ГЛАВА XXXVII. Какие смуты породил в Риме аграрный закон и сколько соблазнов подают республике новые установления, нарушающие старинный обычай и наказывающие за прежние проступки.	173
ГЛАВА XXXVIII. Слабые республики нерешительны и склонны к колебаниям, сделать определенный шаг их заставляет необходимость, а не свободный выбор.	177
ГЛАВА XXXIX. У разных народов часто можно наблюдать схожие происшествия.	179
ГЛАВА XL. О создании децемвирата в Риме и о том, что было в нем примечательного; в том числе и о том, как подобные решения могут привести к спасению или гибели республики.	181
ГЛАВА XLI. Переходить от смирения к гордыне и от милосердия к жестокости без должной постепенности неразумно и вредно.	186
ГЛАВА XLII. О том, как легко люди поддаются порче.	187

ГЛАВА XLIII. Кто сражается ради собственной славы, будет хорошим и верным солдатом	187
ГЛАВА XLIV. О том, что толпа без вождя беспомощна и что не следует сперва раздражаться угрозами, а потом требовать власти	188
ГЛАВА XLV. Дурной пример подает тот, кто не соблюдает принятый закон, особенно если он сам его издал; и, умножая всякий день число обид, правитель города наносит себе непоправимый вред	189
ГЛАВА XLVI. Людское честолюбие не успокаивается на достигнутом; сперва мы стараемся защититься от обид, потом начинаем обижать других	191
ГЛАВА XLVII. Хотя люди и обманываются в общих суждениях, о частностях они судят справедливо	193
ГЛАВА XLVIII. Кто не хочет, чтобы какая-либо должность досталась ничтожеству или негодяю, пусть выставляет на нее либо слишком ничтожного и слишком негодного, либо явно благородного и достойного человека	196
ГЛАВА XLIX. Если города, изначально получившие вольное устройство наподобие Рима, с трудом вырабатывают поддерживающие его законы, то городам, основанным в рабстве, это почти недоступно	197
ГЛАВА L. Течение городских дел никогда не должно прерываться по воле отдельных советов или должностных лиц.	199
ГЛАВА LI. Республика или государь должны выдавать свои вынужденные уступки за щедрость	200
ГЛАВА LII. Самый надежный и безопасный для сильной республики способ справиться с выскочкой, рвущимся к власти, — это перекрыть пути, которые он для этого избрал	201
ГЛАВА LIII. Народ часто идет навстречу своей гибели, обманутый ложной видимостью блага; он легко поддается на заманчивые призывы и великие обещания.	203
ГЛАВА LIV. Сколь весомо слово почтенного мужа для усмирения возбужденной толпы	206
ГЛАВА LV. Сколь просто вести дела в городе с неиспорченными нравами; там, где царит равенство, нельзя установить единоличное правление, а где его нет — республиканское	207
ГЛАВА LVI. Перед наступлением в каком-либо городе или стране великих событий появляются знамения, свидетельствующие о них, или люди, их предсказывающие	211
ГЛАВА LVII. В совокупности плебеи храбрятся, в отдельности они слабы	212
ГЛАВА LVIII. Масса мудрее и постояннее, чем государь	214

ГЛАВА LIX. С кем надежнее вступать в товарищество или союз — с государем или республикой.	218
ГЛАВА LX. О том, что при выборах консулов и других должностных лиц в Риме не смотрели на возраст	220

КНИГА ВТОРАЯ

Вступление	222
ГЛАВА I. Что более помогало римлянам в обретении новых владений, судьба или доблесть	226
ГЛАВА II. С какими народами пришлось сражаться римлянам и сколь отчаянно те защищали свою свободу.	229
ГЛАВА III. Рим возрос, разрушая окрестные города и приглашая чужих к себе на службу	235
ГЛАВА IV. Для расширения своих владений республики использовали три способа	236
ГЛАВА V. Перемена религий и языков, подобно мору и наводнениям, стирает память о событиях древности	241
ГЛАВА VI. Как поступали римляне на войне.	243
ГЛАВА VII. Сколько земли выделяли римляне одному колонисту	245
ГЛАВА VIII. Почему народы снимаются с насиженных мест и заполняют чужие страны	245
ГЛАВА IX. Об общих причинах, порождающих войны между державами	249
ГЛАВА X. Вопреки распространенному мнению деньги не являются пружиной войны	250
ГЛАВА XI. Неразумно водить дружбу с государем, который силен на словах, а не на деле	253
ГЛАВА XII. Что лучше в преддверии войны: выждать или нанести первый удар.	255
ГЛАВА XIII. Из малого стать великим легче, пользуясь хитростью, а не силой	258
ГЛАВА XIV. Люди часто обманываются, надеясь своим смирением победить чужую гордыню.	260
ГЛАВА XV. Слабым государствам присуща нерешительность, а запоздалое принятие решений всегда приносит вред.	262
ГЛАВА XVI. Сколь далеки солдаты нашего времени от древних образцов.	264
ГЛАВА XVII. Насколько теперешние войска должны считаться с действиями артиллерии и справедливо ли всеобщее мнение, сложившееся на этот счет	268
ГЛАВА XVIII. О том, что авторитет римлян и пример старинного воинства говорят в пользу пехоты, а не конницы	274

ГЛАВА XIX. О том, что приобретения, сделанные неправильно устроенными республиками, не соблюдающими заповеди римской доблести, служат их погибели, а не возвышению	278
ГЛАВА XX. Какие опасности влечет за собой для государей или республик использование вспомогательного или наемного войска	283
ГЛАВА XXI. Первого претора, после 400-летних войн, римляне послали в Капую	285
ГЛАВА XXII. О том, сколь часто людские мнения о серьезных вещах оказываются ложными	287
ГЛАВА XXIII. О том, что римляне, верша суд над подданными, когда этого требовали обстоятельства, избегали «золотой середины»	289
ГЛАВА XXIV. Крепости приносят обычно более вреда, нежели пользы	294
ГЛАВА XXV. Нападая на разделившийся город в расчете на охватившие его распри, можно достичь противоположного результата	301
ГЛАВА XXVI. Поношения и брань вызывают ненависть к обидчику без всякой для него пользы	302
ГЛАВА XXVII. Благоразумные государи и республики должны довольствоваться одержанной победой; в большинстве случаев, если ее недостаточно, они проигрывают	304
ГЛАВА XXVIII. Сколь опасно для республики или государя оставлять безнаказанными обиды, нанесенные обществу или частному лицу	307
ГЛАВА XXIX. Когда фортуна желает подавить в людях противодействие своим замыслам, она помрачает их разум	308
ГЛАВА XXX. Могущественные республики и государи не покупают друзей, а обзаваются ими благодаря своей доблести и военной репутации	311
ГЛАВА XXXI. Сколь опасно доверять изгнанникам	314
ГЛАВА XXXII. Какие способы употребляли римляне для овладения городами	315
ГЛАВА XXXIII. О том, что римляне предоставляли своим полководцам свободу действий	319

КНИГА ТРЕТЬЯ

ГЛАВА I. Желая продлить жизнь религиозного учения или республики, необходимо чаще возвращать их к истокам	321
ГЛАВА II. Сколь мудро вовремя прикинуться безумным	325

ГЛАВА III. О том, что для сохранения вновь обретенной свободы необходимо уничтожить сыновей Брута	327
ГЛАВА IV. Государь не может пребывать спокойным в своих владениях, пока живы изгнанные им оттуда правители	328
ГЛАВА V. Отчего теряют власть цари, получившие ее по наследству	329
ГЛАВА VI. О заговорах	331
ГЛАВА VII. Отчего переходы от свободы к рабству и от рабства к свободе то бывают бескровными, то сопровождаются кровопролитием	352
ГЛАВА VIII. Желая изменить государственный строй, нужно принять во внимание готовность к этому подданных	352
ГЛАВА IX. Кто хочет быть всегда удачливым, должен меняться сообразно времени	355
ГЛАВА X. Полководец не может избежать сражения, если противник настаивает на нем	357
ГЛАВА XI. Кто имеет дело со множеством противников, даже превосходящих его силами, побеждает, если только выдержит их первый натиск	361
ГЛАВА XII. Разумный командир должен поставить своих солдат перед необходимостью сражаться, а солдат противника лишить такой необходимости	363
ГЛАВА XIII. Следует ли более полагаться на хорошего полководца, управляющего слабым войском, или на сильное войско, возглавляемое негодным полководцем	367
ГЛАВА XIV. Какое действие могут возыметь в пылу боя необычные новшества и неожиданные слухи	369
ГЛАВА XV. О том, что войском должен командовать один человек, а не несколько, и о пагубности многоначалия	371
ГЛАВА XVI. Истинная доблесть познается в трудные времена; мирное время благоволит более людям богатым и знатым, чем доблестным	373
ГЛАВА XVII. О том, что не следует наносить человеку обиду и потом поручать ему важные дела и должности	375
ГЛАВА XVIII. Ничто так не возвышает полководца, как умение предугадать намерения врага	376
ГЛАВА XIX. Что нужнее для управления множеством людей: добровольное послушание или страх наказания	379
ГЛАВА XX. Человечный поступок подействовал на фалисков сильнее, чем все римское могущество	381
ГЛАВА XXI. Почему Ганнибал, действуя иначе, чем Сципион, достиг в Италии такого же успеха, как и тот в Испании	382

ГЛАВА XXII. Манлий Торкват своей твердостью, а Валерий Корвин мягкостью заслужили одинаковую славу	384
ГЛАВА XXIII. По какой причине Камилл был изгнан из Рима . . .	390
ГЛАВА XXIV. Участвовавшее продление полномочий командующего привело Рим к рабству	391
ГЛАВА XXV. О бедности Цинцинната и многих римских граждан	392
ГЛАВА XXVI. О том, что женщина бывает причиной гибели государств	394
ГЛАВА XXVII. О том, как воссоединить разделившийся город, и об ошибочности мнения, что для удержания городов нужно сеять в них раздоры	396
ГЛАВА XXVIII. О том, что следует присматриваться к намерениям граждан, ибо часто благие начинания скрывают под собой зачатки тирании	398
ГЛАВА XXIX. О том, что в пороках народов повинны государи . .	400
ГЛАВА XXX. Гражданин, желающий получить полномочия для полезных дел на благо республики, должен прежде устранить поводы для зависти; и еще о том, как приготовить город к обороне в ожидании врага	401
ГЛАВА XXXI. Могущественные республики и выдающиеся люди при всех обстоятельствах сохраняют одинаковое спокойствие духа и одинаковое достоинство	404
ГЛАВА XXXII. Как поступали некоторые, чтобы сорвать заключение мира	408
ГЛАВА XXXIII. Желая выиграть сражение, необходимо вселить в солдат уверенность в собственных силах и веру в полководца . .	409
ГЛАВА XXXIV. Какая репутация, известность или слава одного из граждан обеспечивает ему расположение народа и проявляет ли последний больше благоразумия при раздаче должностей, чем государь	411
ГЛАВА XXXV. Сколь опасно отвечать за данный кому-либо совет, и чем необыкновеннее совет, тем больше опасность	415
ГЛАВА XXXVI. О причинах, почему до сих пор считается, что французы в сражении поначалу сильнее мужей, а потом слабее женщин	417
ГЛАВА XXXVII. Необходимы ли мелкие стычки перед сражением и как избежать их, желая узнать незнакомого врага . .	419
ГЛАВА XXXVIII. Каким должен быть командир, которому может доверять его войско	422
ГЛАВА XXXIX. О том, что полководец должен разбираться в местности	423

ГЛАВА XL. О том, что употребление хитрости на войне похвально	425
ГЛАВА XLI. О том, что, защищая отчизну, должно искать славы, но не бояться позора; в этом случае и те и другие способы хороши	426
ГЛАВА XLII. О том, что не следует соблюдать обещания, вырванные силой	427
ГЛАВА XLIII. Природа людей, рожденных в одной стране, во все времена почти одна и та же	428
ГЛАВА XLIV. Отвага и натиск часто помогают добиться того, чего не удается достичь обычными способами	430
ГЛАВА XLV. Что предпочтительнее в сражениях: отразить натиск врага и затем двинуться на него или со всем пылом напасть первому	432
ГЛАВА XLVI. Отчего члены семейства, живущего в каком-либо городе, на протяжении некоторого времени являют одни и те же нравы	433
ГЛАВА XLVII. Добропорядочный гражданин ради любви к отечеству должен забывать о понесенных обидах	434
ГЛАВА XLVIII. Когда противник допускает грубейшую ошибку, можно подозревать, что за ней кроется обман	434
ГЛАВА XLIX. О том, что для сохранения в республике свободы нужно всякий день об этом заботиться, и за какие заслуги Квинта Фабия прозвали Максимум — Величайшим	435